

Му Луйлинь накрыла хороший стол с вином и блюдами и пригласила Юань Куньпэна на обед. Она часто наливала вино во время обеда, намереваясь напоить его. Причина, по которой предыдущее убийство провалилось, заключалась в том, что Юань Куньпэн был подготовлен к нему. Вскоре после этого он начал отталкивать ее жениха, говоря, что не сомневается в нем, но Му Луйлинь сама в это не верила.

Теперь самым большим вопросом было: как много он знал? Что было у него на уме? Только с этими ответами они могли справиться.

Хотя деревня Биюнь и дом Му были престижными в стране, они не могли сравниться с Юань Куньпэном, у которого было миллион солдат. Если бы они нажили такого сильного врага, то в будущем им грозило бы уничтожение. С этим беспокойством Му Луйлинь стала более восторженной.

Тем временем Чжоу Юньшэн во временной резиденции генерала лежал на великолепном мягком диване, напевая мелодию, держа в руках белый нефритовый кувшин и с томным видом наливая себе в рот вино

Когда он оправился от жары и холода, на нем был один-единственный халат из газовой ткани с широко распахнутые передом, открывающим белую гладкую грудь, а черные волосы каскадом спускались к его лодыжкам, стекали на диван по плечам и рассыпались по всему полу.

Яркий иссиня-черный цвет делал его кожу ярче снега, губы красными, как огонь, а глаза - как вода.

Он был немного пьян, его бледные щеки покраснелись, в слегка прикрытых уголках глаз виднелись слезы и два персиково-розовых зрачка. Его безупречное лицо становилось все более и более красивым.

Мягкий диван был обращен к окну. Цзы Сюань прятался на дереве, неподалеку. Он тупо уставился на мужчину. Его меридианы были поражены его бурной ци, которая, казалось, ножом вонзалась в плоть по всему его телу.

Но по сравнению с болью в его теле он не мог позволить этому человеку покинуть его поле зрения. Если бы он не видел его больше часа, то почувствовал бы неконтролируемый страх и панику. Однако, когда он видит его, страх и паника умножаются. Этот мужчина мягко полулежал, с распущенными черными волосами, пьяный и расслабленный, с туманным взглядом, завораживающий...

Он смотрел на прошлое так, словно был проклят. В дополнение к тому, чтобы смотреть на него и читать о нем, где он может вспомнить, что такое Будда и спасение?

Почувствовав, что дыхание монаха участилось, Чжоу Юньшэн поднял прядь черных волос и намотал ее на кончики пальцев. Он играл медленно и задавался вопросом, как долго он сможет это выдержать.

Он мог подождать его, но был еще и крайний срок. Если другая сторона не проснется до истечения крайнего срока, он должен использовать какие-то экстраординарные средства для игры. Чжоу Юньшэн продолжал наливать вино с двумя тихими смешками. Он вылил в рот последний глоток вина, прежде чем остановиться. Он постучал пальцем по губам и медленно наслаждался послевкусием.

Как раз в этот момент молодой человек в белом конфуцианском одеянии, элегантный и

спокойный по темпераменту, толкнул дверь, махнул рукой, чтобы отпустить двух сопровождавших его служанок, закрыл дверь, а затем опустился на колени у дивана и спросил: “Учитель, когда мы пойдём?”.

Юношу звали А Ци. Это был юноша из Секты, который планировал надеть мантию, пропитанную благовониями, чтобы привлечь преследователей Чжоу Юньшэна. Теперь он сменил свою должность на лидера армейского подразделения Юань Куньпэна.

“Куда ты хочешь пойти? Я продал тебя Юань Куньпэну. Ты никуда не можешь уехать, не проработав на него пять лет”. Чжоу Юньшэн ущипнул мальчика за слегка пухлые щеки, его слова были полны шуток. Вместо того, чтобы уводить людей и позволять бесконечно охотиться им, он предпочел найти им безопасное убежище, чтобы жить в уединении, пока все враги не будут уничтожены.

Слезы наполнили глаза подростка, и он в страхе сказал: “Господи, а что же будет пять лет спустя?”.

“Через пять лет я вернусь, чтобы забрать тебя”.

Подросток наконец успокоился. Он похлопал себя по груди и заверил: “Учитель, будь уверен, что я буду усердно работать и не опозорю вас. Сколько серебра вы хотите от Юань Куньпэна? Если этого недостаточно, нужно поговорить с ним еще раз. Он хороший господин”.

Это типичный случай, когда людей продают в помощники. Так глупо.

Чжоу Юньшэн покачал головой и рассмеялся, но его сердце было тронато, и он потерял подростка в своих объятиях.

Цзы Сюань никогда не знал, что глаза Юй Цанхая могут быть такими нежными, а его улыбка - такой сияющей, как у беззаботного ребенка, когда он перевернулся, чтобы поиграть и подразнить этого человека, так интимно.

Он какое-то время смотрел на него, потом вдруг его лицо поникло. Он улетел, вернулся в гостиницу и выплюнул полный рот крови в ведро.

Заметив уход монаха, Чжоу Юньшэн не обнаружил ничего необычного. Отпустив А Ци, он спросил: “Может ли Му Луйлинь наткнуться на тебя во дворце?”.

“Мы встретились, как только приехали, но она не вспомнила, кто я такой”. Подросток со свирепым лицом сделал из пальцев нож и изобразил, как режет себе шею. “Почему мастер Секты просто не убьет ее?”.

“Потому что я хочу, чтобы она почувствовала, что смерть лучше, чем жизнь”, - улыбнулся Чжоу Юньшэн.

Когда подросток понял это, он перевел на него свои полные поклонения глаза и сразу же понизил голос: “Мастер Секты, только сейчас Юань Куньпэн попросил у меня таблетку, чтобы развеять эффект порошка Экстази. Вы сказали ему, что Му Луйлинь хотела убить его?”.

Подростки учились медицине у старших, когда были маленькими, и этот ребенок был одарен в фармацевтике.

Однако Дуаньчансан был высокотоксичен и имел быстрое действие. У него вообще не было

времени на разработку противоядия. Он был обижен в течение долгого времени. Когда он прибыл на Центральные равнины, он увидел живого мастера Секты и освободился от отчаяния.

Порошок Экстази не был ядом, но его действие было очень странным. Он может вызвать у людей галлюцинации и заставить их подчиняться приказам врачей. Потребовалось полчаса, чтобы активировать действие порошка Экстази, и никто не смог бы его обнаружить. Когда Му Луйлинь вошла в правительство, Юань Куньпэн, должно быть, нашел о ней всевозможные статьи, а затем попросил у А Ци противоядие.

Что бы ни планировала сделать Му Луйлинь, пусть не думает об успехе на этот раз!

Чжоу Юньшэн, с усмешкой на губах взял А Ци подмышку и полетел в главный кабинет, чтобы посмотреть эту пьесу.

В теплом кабинете Юань Куньпэн “напился”, и его голова несколько раз покачнулась, прежде чем он упал на стол.

Му Луйлинь прошептала ему на ухо: “Куньпэн, с тобой все в порядке?”.

“Пей! Продолжай пить!”. Юань Куньпэн внезапно поднял голову, хлопнул ладонью по столу и закричал.

Му Луйлинь была шокирована и успокоилась, прежде чем продолжить спрашивать: “Куньпэн, почему ты отталкиваешь Чжань Чэньяна в последние дни? Что он сделал не так?”. Человек, потерявший рассудок, независимо от того, кто был рядом с ним, будет говорить с ним бесконечно, и, узнав новости, отравитель также сможет использовать свои слова, так что другая сторона теряла соответствующую память.

Именно по этой причине.

Юань Куньпэн снова лег на спину и неопределенно сказал: “Он украл мою женщину. Почему я не могу оттолкнуть его? Я хочу убить его!”.

Лицо Му Луйлинь слегка изменилось. Она чувствовала одновременно отвращение и неприязнь и в глубине души неизбежно гордилась собой. Она все больше и больше презирала дурную натуру этого человека.

Она сделала несколько глотков из своего бокала и задумалась, как она объяснит причину Чжань Чэньяню, когда вернется. Если бы он знал, что Юань Куньпэн намеренно оттолкнул его из-за своего собственнического желания, стал бы он ревновать? Подумав об этом, она рассмеялась про себя.

Юань Куньпэн был так взволнован ее торжествующим смехом, что безжалостно подумал, что с его стороны было глупо думать о такой стерве, желая только увидеть ее, как будто у него было дерьмо в глазах и он планировал защищать ее всю жизнь. Нет, он не мог заставить ее так гордиться собой!

ВНИМАНИЕ: СЦЕНА ИЗНАСИЛОВАНИЯ! ЕСЛИ ЭТО НЕПРИЕМЛЕМО ДЛЯ ВАС, ТО НЕ ЧИТАЙТЕ ЧАСТЬ, ВЫДЕЛЕННУЮ СКОБКАМИ!

(Юань Куньпэн был очень зол. Долгое время у него не было плохих мыслей. Он просто набросился на Му Луйлинь с запахом спиртного изо рта и крепко обнял ее. Му Луйлинь подумала, что он потерял рассудок, и прислушался к тому, что она сказала. Поэтому он не был

готов отпустить ее, но он не поднялся и более того нажал на ее акупунктурную точку. Затем он запустил руку под подол ее юбки. После двух или трех попыток он разорвал ее тонкую одежду, стянул с нее нижнее белье и погрузил пурпурно-красного гиганта в ее интимное место.

Му Луйлинь была так напугана и растеряна, чтобы была ошеломлена, пока ее не пронзила боль, прежде чем крикнуть о помощи. Когда никто не пришел, она горько взмолилась.

Юань Куньпэн глубоко ненавидел ее. В его движениях не было жалости. Он поднял ее ноги и вошел в нее еще сильнее. Он продолжал выплевывать всевозможные ругательства, которые заставляли девушку страдать физически и морально, она начала плакать.

Независимо от того, насколько глубоко мыслящей она была, она была не более чем пятнадцатилетней или шестнадцатилетней девушкой, которая до этого была заключена Юй Цанхаем в тюрьму Святой Секты и которая обманывала других снова и снова путем тщательного обольщения. Как она вообще пережила такую ужасную встречу? Теперь она вдруг поняла, что не все позволят ей играть в свое удовольствие. Фраза "Играй с огнем и ты сгоришь" всегда имела под собой основание.

Но она знала, что сожалеть уже поздно, поэтому ей оставалось только плакать и молить о пощаде.

Юань Куньпэн не слушал. Чем громче она плакала, тем больше он возбуждался. Ему хотелось убить человека под собой.

Чжоу Юньшэн стоял на дереве напротив Теплого павильона с А Ци на руках в сопровождении двух тайных охранников дворца генерала.

Он прикрыл сияющие глаза А Ци, рассмеялся и отругал "зверя", затем сел, скрестив ноги, и стал ждать, что произойдет.

Му Луйлинь была практикующим боевых искусств. У нее было сильное тело, и она не потеряла сознание, несмотря на то, что ее так жестоко изнасиловали. Она начала ругать его, но поняла, что молить о пощаде бессмысленно. В результате ее начали иметь еще сильнее. Со временем она научилась быть послушной. Она стиснула зубы и молчала. Через полчаса Юань Куньпэн просто поднял голову и закричал. Он сразу же почувствовал облегчение).

"Ты не чертова девственница!". Как только он вытащил свой вялый член, он сильно ударил Му Луйлинь и сказал с усмешкой: "Раньше ты притворялась такой чистой, невинной и наивной, но тебя уже испортили другие. Черт возьми, пусть Лао-цзы ни за что не будет в плохом настроении!".

Боясь заразиться грязной болезнью, он несколько раз ополаскивал свое интимное место крепким спиртным, затем собрал одежду и надел ее. Он небрежно вытерся, подтянул брюки и вышел.

С чего бы ему беспокоиться о том, кто не был девственником, чистым и все такое, но он сделал это, чтобы оскорбить Му Луйлинь.

Му Луйлинь хотела выругаться, когда он покинул ее тело. У нее закружилась голова от пощечины, прежде чем она открыла рот. Ее щеки были красными и опухшими.

Она знала, что благородные семьи отличаются от остальных. Они очень ценили женское целомудрие, но в то же время не хотели быть такими серьезными. Было неразумно

отказываться от своей прежней любви к ней только потому, что она не была девственницей!

Она всегда была решительной и находчивой, поэтому даже после того, как ее унизили, ей постепенно пришла в голову идея использовать любовь и чувство вины Юань Куньпэна, чтобы контролировать его и получить некоторые преимущества для своего жениха. В будущем ценность Юань Куньпэна будет полностью выжата ими. Затем она отрезала бы ему конечности и пенис и ввела бы его в кому.

Ей хотелось сделать ему выговор, а потом притвориться слабой и жалкой. Затем она продолжила бы играть с ним. Но прежде чем она смогла осуществить все эти планы, Юань Куньпэн ударил ее по лицу. Он не только не обнял ее, чтобы утешить и сопроводить, но и разлюбил только потому, что она не невинна?

Его сердце было твердым, как железо, и Му Луйлинь чуть не умерла от гнева.

Она лежала на холодном полу, нижняя часть ее тела была в беспорядке. Она не могла пошевелиться, потому что ее акупунктурная точка все еще была нажата, поэтому ей оставалось только беспомощно ждать. Ей хотелось выть, ругаться и кричать, но рот ее был полон боли и горя.

Затем Чжоу Юньшэн отпустил руку, прикрывающую глаза А Ци, и повернулся к двум охранникам со словами: "Ваш генерал - настоящий зверь".

Тайная стража была равнодушна и твердо стояла на своем месте.

А Ци моргнул и прошептал: "Это называется "На злых найдутся более злые", генерал Юань плохой, но у его действий есть причины. Он злой только из-за этого. Мастер Секты, вы были обмануты этой женщиной и позволили ей постоянно находится рядом".

Как мог Чжоу Юньшэн не знать, что подросток клеветает на него в своей голове, и щелкнул его по лбу, шутя: "Добрый парень, сердце Юань Куньпэна просто слишком рано развалилось на части. Сейчас ты думаешь, что я добрый, но когда ты увидишь завтра судьбу Му Луйлинь, ты поймешь, что такое настоящая месть. Лучшая часть еще впереди".

"Что вы тогда собираетесь делать, мастер Секты?", - выжидающе спросил А Ци.

Чжоу Юньшэн приложил указательный палец к губам и странно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14189/1250605>